

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-9-18

УДК 133.6:159.96

УСПЕХ И АНОМИЯ ТЕЛЕСНОГО

Ефимова Л.В.

Объектом исследования статьи становится успех и его аномичное проявление в современном обществе. Успех олицетворяет материальный достаток и высокое положение человека в обществе, но пути его достижения, связанные со знаниями, профессионализмом, трудоспособностью, умением принимать решения и креативностью, умалчиваются, негативно сказываясь на интерпретационных практиках феномена массовым сознанием. В самом российском обществе сегодня обнаруживается аномичность состояния, внутри которого высвечивается диалектическая взаимосвязь его социального и индивидуального модусов. Аномия выступает показателем рассогласованности целей и стандартов жизни, обуславливая нарушения традиционного, нормативно-правового, аксиологического. Наиболее показательной иллюстрацией аномичности социального и индивидуального выступает телесное как компонент современного успеха. Телесность сегодня помещается в дискурс сексуального, что влечет за собой искусственные трансформации тела и в итоге приводит к разъятию тела/телесности от своего хозяина. Ситуация аномичности успеха посредством телесных трансформаций требует возрождения рефлексивного, традиционного, морального и правового, ограничения манипулятивных практик СМИ.

Ключевые слова: *успех; аномия; рассогласованность; телецентризм; тело; телесность; дискурс сексуальности; мода; дигитальная телесность; отчуждение.*

SUCCESS AND ANOMY OF THE CORPORAL

Efimova L.V.

The success and its anomichny manifestation in modern society becomes object of research of article. The success represents material prosperity and high position of the person in society, but ways of its achievement connected with knowledge, professionalism, working capacity,

ability to make decisions and creativity are held back, negatively affecting interpretative practitioners of a phenomenon mass consciousness. In the most Russian society the anomichnost of a state in which the dialectic interrelation of its social and individual modes is highlighted is found today. The anomy acts as an indicator of a mismatch of the purposes and standards of life, causing violations traditional, standard правовового, axiological. And individual acts as the most indicative illustration of an anomichnost of the social corporal as a component of modern success. The corporality is located in a discourse sexual today that involves artificial transformations of a body and as a result brings to a body/corporality razjyatiya from the owner. The success anomichnost situation by means of corporal transformations demands revival reflexive, traditional, moral and legal, restrictions manipulative the practitioner of mass media.

Keywords: *success; anomy; mismatch; telotsentrizm; body; corporality; sexuality discourse; fashion; digital corporality; alienation.*

Феномен успеха можно отнести к разряду наиболее актуальных социальных констант, стремление к которому входит в ценностную шкалу бытия личности. Осуществляя дескрипцию успеха в современности, приходишь к пониманию его аномичности. Цепочка логических рассуждений, приведших к подобному заключению, разворачивается следующим образом. В настоящее время феномен успеха, связанный с достижением поставленной цели и позиционированием себя, рассматривается как сложное социально-индивидуальное явление, структурирующее и подчиняющую себе множество критериев общественного и личностного бытия. Успех, конструируя деятельность, направленную на эффективность работы какой-либо системы, мотивирует и определяет поведение человека. Становясь стратегической задачей жизненного пути личности, успех выступает в качестве оптики, через призму которой оценивается весь окружающий мир и его разнообразные проявления. Но современный успех – явление довольно неоднозначное и капризное: он сиюминутен, зыбок и симулятивен. Объясняется подобное множеством факторов. Во-первых, успех становится объектом манипулирования посредством внедрения в массовое сознание его ложных стереотипов и мифологем, где пути его достижения, включающие в себя знания, труд, компетентностный и творческий подход, игнорируются. Наиболее частым негативным фактором, разрушающим адекватное понимание успеха, является путь его достижения посредством эксплуатирования телесной составляющей индивида. Во-вторых, искажению представлений об успехе способствует имморализм социокультурного пространства. Традиционная система ценностей сменила свою полюсность

(минус стал плюсом, а плюс – минусом), повлияв на жизнь общества, живущего в состоянии *переходности-к*. Девальвация норм морали и права привели к тому, что успех стал достигается либо незаконным путем, либо посредством *восстания пустой вещи* (например, эпатажного поведения, скандальной истории, мифотворчества человека с синдромом Мюнхгаузена, пускающихся в тираж). Все перечисленное позволяет нам говорить об *аномичном модусе существования успеха*, связанном с разрушением ключевых культурных компонентов бытия личности. В связи с этим, объектом исследования становится *телесное как компонент, приведший к аномичному состоянию успеха*.

Сегодня понимание аномии довольно разнопланово в виду того, что исследователи выделяют социальную (Э. Дюркгейм, Р. Мертон и др.) и индивидуальную аномии (Л. Сроул, Р. Маккайвер, Д. Рисмен и др.). Социальная аномия, как правило, трактуется в виде распада нормативной системы и состояния потери (частичной/полной) чувства сплоченности общества. Личная аномия являет собой «разрушение чувства причастности индивида к обществу», влекущее за собой деструктивную цепочку, связанную с потерей жизненных ориентиров: «человек не является сдержанным в силу своих нравственных норм», утратив «чувство наследственности и долга, способность ощущения существования других людей» [1, с. 255-256]. При этом подчеркнем, аномичность социального и индивидуального диалектически взаимосвязаны между собой. Дело в том, что человек одновременно существо социальное и индивидуальное: как социальный субъект он олицетворяет общество и общественные отношения, как индивидуальный – являет собой процесс индивидуального проявления и самоопределения в сообществе. «Поведение личности полностью зависит от сплоченности и прочности общества, поэтому, если общество находится в состоянии кризиса, социальные регламентации утрачивают значение для личности, что имеет следствием необузданность желаний и страстей» [1, с. 250]. Аномия социального усугубляет кризис личного бытия, обнажая деструктивные стороны, связанные с противозаконными действиями, отчужденностью, потерей морального инстинкта, тем самым способствуя формированию негативной шкалы ценностей и путей достижения успеха посредством маргинальности/девиантности/асоциальности. Э. Дюркгейм подчеркивал, «в момент общественной дезинтеграции, будет ли она происходить в силу болезненного кризиса или, наоборот, в период благоприятных, но слишком внезапных социальных преобразований, общество оказывается неспособным проявлять нужное воздействие на человека» [2].

В целом, аномия, являя собой *травматическую патологию*, высвечивает *рассогласованность* (например, нормативно-правового и личного, традиционного и современного, социального и культурного, целей и стандартов жизни). В результате складывается ситуация, когда

люди при достижении целей игнорируют установления, обращаясь к незаконным средствам, тем самым привнося в бытие социального хаотичность и непредсказуемость. Подобные проявления размывают границу между нормой и патологией, но, пускаясь в тиражирование массовой культурой, приводят к парадоксальной ситуации, связанной с восприятием аномичных явлений и процессов как привычных, нормальных и даже инновационных. В итоге происходит *сбой* в смысложизненном поиске, влекущий за собой смещение акцентов в ценностной шкале личности, теряющей ориентацию в бытии и испытывающей кризис системы ожиданий. Исходя из гегелевского понимания действительности как «непосредственного единства сущности и существования», можно утверждать, что аномия является собой *несовместимость сущности и существования*, тем самым выступая как один из основных показателей нездорового общества.

Современное состояние российского общества можно определить как дисфункционально напряженное и неопределенное, то есть аномичное, что влечет за собой патологичность многих его проявлений, в том числе касающихся успеха. Сегодня за основу жизнедеятельности личности берется западный образец, где в качестве цели называется достижение материального благополучия, связанного с высоким социальным статусом и достатком. Но европейский стандарт успеха, в котором снимается оборотная сторона, связанная с образованием, знаниями, трудоспособностью и креативностью, для большинства людей оказывается недостижимым. Как правило, в России личность, осуществляющая путь к успеху в соответствии с законом и существующими правилами, терпит фиаско, понимая неэффективность многих своих попыток. Человек сталкивается с проблемой несовместимости требований внутри культуры: «с одной стороны, от него требуют, чтобы он ориентировал свое поведение в направлении накопления богатства; с другой – ему почти не дают возможности сделать это институциональным способом» [3, с. 87]. Неудачи приводят к ситуации *бегства от культуры* и желания достичь успеха посредством незаконных попыток. В итоге, аномия, связанная с беззаконием и нарушением общепринятых норм, попирающих понимание порядочности, честности, совестливости, трансформирует саму интерпретацию успеха. Девиз «цель оправдывает средства» становится главным принципом жизнедеятельности человека и функционирования общества, меркантилизм личности начинает главенствовать над профессиональными и этическими ценностными установками, а круговая порука вытесняет солидаризм и корпоративную культуру. Усугубляют аномичную ситуацию СМИ, тиражирующие в огромном количестве аморальную информацию и преподнося ее как образец для подражания [4]. Оказывая психологическое давление путем манипулирования сознанием огромного количества реципиентов, «прозрачное зло» превра-

щается в «мутное добро» и берется за ценностную основу жизни, рождая цинический разум. Аномия социального отражается на индивидуальном, толкая человека ради достижения целей, в том числе, связанных с успехом, на незаконные способы удовлетворения своих потребностей.

Наиболее ярко диалектическая взаимосвязь аномичности социального и личного проявляется в отношении *телесности*, рассматриваемой сегодня как один из главных компонентов достижения успеха. Бум телесного обусловлен теоретическо-эстетической сексуализацией современного массового сознания, что повлекло за собой деперсонализацию субъекта, свидетельствуя о влиянии аномии социального на аномию личного.

Идея выдвижения телесного на авансцену истории была активизирована неклассической философской парадигмой, где телесность осмыслялась как метафизическое пространство, одновременно конструирующее бытийное личного/социального и подчиняющееся порядку общественно-исторических форм. Так, у Ж. Делеза и Ф. Гваттари существование общества как «социального тела» либидозно, неслучайно человек в их концепции трактуется как «желающая машина». М. Фуко подчеркивал, что телесность – универсальный опыт бытия, в котором сексуальность выступает в качестве комплекса социальных представлений, интериоризированных в сознании субъекта. При этом расширение властной сферы приводит, согласно М. Фуко, к побочному эффекту, связанному с увеличением «дискурса сексуальности», высвечивающему субъективность. Массовая культура, подхватив философские идеи, провозгласила *телоцентризм* в качестве мировоззренческой установки, в результате чего тело и телесность обрели субстанциональную основу, став, в том числе, атрибутами успеха.

Здесь необходимо провести определенную демаркационную линию нашего понимания тела и телесности. *Тело* как биофизическая реальность представляет собой материальную оболочку со своими границами, связанными со структурой и выполняемыми функциями, подчиненными природе и её законам. Тело являет человека окружающему миру и в тоже время отделяет от него, выполняя роль порога. Проявление тела в культуре предполагает его символизацию, тем самым открывая более *широкую реальность – телесность*.

Телесность – это продукт культурного развития и ориентир человека, встраиваемый личное в общественное и способствующий осмыслению существования в бытии. Телесность выступает в качестве связующего звена между субъективным и объективным, природным и социальным, соматическим и психическим, способствуя обмену веществом, энергией и информацией. Более того, телесность, попадая в фокус философского осмысления, испытывает метаморфозы, связанные с проблемами обнаружения ее границ, нередко приводящих в современности

к *разъятиям* (вспомним, разного рода *предельные практики*, связанные с генетическими/гендерными экспериментами, экстремальными/трансгрессивными опытами, перформансами актуального искусства и пр.). Можно утверждать, что *тело выступает как физическая характеристика* бытия личности, а *телесность* – как *социальная характеристика тела*, проявляющая себя в деятельности и человеческом измерении бытия. В связи с этим, телесность имеет большой контекст своих интерпретаций (от тела человека до тела культуры), тем самым подчеркивая взаимосвязь, выражаемую *антропомерностью культуры* и *культуросообразностью человека*.

Тело в контексте телесности трактуется как социальный конструкт, взаимодействующий с окружающим континуумом, воспринимающий его стандарты и пытающийся соответствовать им, что подводит нас к феномену моды. Но личность забывает, что *мода эфемерна*, мимолетна и призрачна: ее тенденции иррациональны, а бесконечное обновление осуществляется ради самого обновления. Поддавшись очарованию искусственного сексуального образа, женщины и мужчины корректируют свои фигуры и лица в соответствии с современным/со-временным канонам, потому что в моде утрируется сексуальность и даже сексуальная агрессия. Философ В.А. Подорога с болью констатирует, что сегодня человек с естественным телом, данным ему природой, представляет собой «мужество быть»: «тело, обреченное на то, чтобы так и остаться моим перед лицом Другого, запрещающего мне трансформировать себя, избавляться от собственного образа, начинает быть не в норме» [5]. Здесь необходимо сделать акцент на следующем моменте: нормой считается *нахождение человека в своем теле* и ощущение гармонии с ним.

Желание избавиться от своего тела, заменить/откорректировать что-либо в нем, подчеркивая искусственную сексуальную привлекательность, приводит личность к состоянию аномичности, свидетельствуя о психической патологии и выступая в качестве не только медицинской/психической/психиатрической, но и социально-философской проблемы. В современном понимании телесности полностью игнорируется/забывается ее природная естественность, а на первый план выходит искусственный образ, соответствующий общепринятому модному стандарту. Культ сексуальной телесности обнажает конфликт между социальным и индивидуальным, индивидуально-реальным и индивидуально-воображаемым, экзистенциальным и трансцендентальным, свидетельствуя об аномичности ситуации.

Современные трансформации телесного с акцентированием в нем сексуального имеют причины, связанные, не в последнюю очередь, с медийным пространством, постоянно внедряющим в сознание масс, что сексуальное тело, соответствующее гламурным канонам, способно

только своим *наличием* добиваться успеха, принадлежащим ему *a priori*. Современный человек, погруженный в дискурс медийно-мифизированного, перестает различать границы между реальным и искусственным, не понимая феноменологической пропасти между ними. Окруженный гламурной идеологией, он забывает, что тело, в первую очередь, представляет собой его физиологический и анатомический организм, то в чем он находится изначально по своей природе. Визуальные образы идеального современного/со-временного стандарта заставляют личность *разъять* себя от собственного тела, погружая в личную грезу о себе и/или заставляя прибегать к разного рода изменениям путем хирургических вмешательств, косметических процедур и навязанных имиджевых практик.

Еще одной причиной деформаций телесного выступает мир виртуального, создающий новые квазиреальности, помогающие человеку трансформироваться в новое тело и приобрести особую телесность (например, аватара, мутанта, клона или киборга). Телесность, формируемую виртуальной средой, исследователи называют *дигитальной телесностью*, посредством которой личность эстетизирует свой визуальный облик, нередко далекий от феноменологической действительности. В виртуальном пространстве, человек, избегая изъянов и недостатков собственного тела и телесности, в риторическом вопросе «быть или казаться?» делает реверанс в сторону «казаться», тем самым являя симулякр тела и телесности как искусственного конструкта. Внешность реального человека модифицируется и даже преобразуется до неузнаваемости дигитальными технологиями, у одного человека в Интернете может быть множество воплощений телесности, зависящих от настроения/социального статуса/спецификаций контактов идеального образа Я, соответствующего модным тенденциям. Но не стоит забывать: дигитальная телесность растворена в виртуальном пространстве, ее как тела и телесности не существует, свидетельствуя о разрыве реального и виртуального, а значит – об аномичном характере складывающейся ситуации.

Нарушение структуры *бытия тела* или, пользуясь терминологией М. Хайдеггера, Dasein/«вот-бытия» влияет на *бытие телесного*, приводя к новым границам, иным взаимоотношениям внутреннего и внешнего, сопровождаясь духовной пустотой, отчуждением от себя/окружающих людей/ситуаций и пр. Трансформированная телесность приводит к утрате реальности (например, люди воспринимаются в качестве теней, без определенного контура или оболочки, свое Я – отстраненно от тела, искажено, пустотно, переполнено или в качестве двойника), влекущую за собой *дереализацию* и *деперсонализацию*. Как чуждое себе существо человек утрачивает контакт с миром. Подобное состояние Dasein признается патологичным и даже беспредельным. Изменения происходят не только на индивидуальном, но и на социальном

уровне, что влечет за собой утрату доверия к миру, нарушение познавательного процесса и интерпретационных практик. Сам человек становится Другим, но и таким же Другим, нередко враждебным, становится мир.

Трансформации органического приводят к трансформациям психического, негативно сказываясь на индивидуальном уровне – метафизике человека, а затем на массовом – обществе в целом. В ситуации аномичности телесного происходит заболевание и тела, и сознания. Во многом этому способствует подавление естественного искусственным, биологического социальным, духовного телесным, что мешает оптимальному и гармоничному развитию личности, чьи уникальные и природные свойства отрицаются, превращаясь в сырье для воздействия манипуляционных практик и высоких технологий. Тело становится управляемым не своим хозяином, а Другими, тем самым отчуждаясь от Я и начиная жить своей, непредсказуемой жизнью, неподвластной рациональному началу, теряя свою реальность и однозначность и заставляя говорить об *аномичном бытии тела*. В связи с этим, актуальны слова Ж. Делеза: в телесности «нет ничего общего с собственно телом или образом тела», «это тело без образа», в нем «ничто не репрезентативно» [6, с. 384].

Болезненно-паталогическое состояние телесности из разряда временного может перейти в перманентное, становясь *способом жизни*. Согласимся с мнением нейропсихолога О. Сакса, утверждающим, что «животные тоже страдают различными расстройствами, но только у человека болезнь может превратиться в способ бытия» [7, с. 16]. В итоге можно говорить о социально-антропологическом характере болезни телесности, где человек/общество занимает по отношению к ней определенную позицию защиты/противостояния/покорного принятия/поддержания. Человек, не замечая виртуозных подмен визуализированных образов массовой культуры, постепенно утрачивает опору бытия, начиная казаться себе симулякром. «Одномерный» человек современности, утративший критическую способность мышления, постоянно контролируется и структурируется посредством манипуляционных практик массовой культуры, стимулирующих его потребление и ликвидирующих возможность *быть самим собой* и добиваться честно поставленных целей. В сложившейся ситуации тело и телесность отчуждаются от Я, формируя *тело вне нормы* (термин В.А. Подороги), которое «вообще не нуждается в собственном образе» [5] и способно, трансгрессивно нарушая любые границы, позиционировать собственный успех.

В заключении выделим следующие важные моменты. Для современного общества *аномия* – глобальная опасность, усугубляющая многочисленные его болезни и ведущая к деструктивным последствиям не только социального, но и личностного. Главными показателями этой

болезни являются неопределенность и хаотичность, имморализм и беззаконие, отчуждение и равнодушие, расшатывание ценностных основ личного и социального, приводящие к *трансформациям человеческого кода культуры*. Аномия являет нам *парадоксальную ситуацию*, связанную с существованием и одновременным позиционированием противоположных образцов поведения/стандартов, тем самым задавая полярные ориентиры жизнедеятельности, что сказывается и на философии успеха. Все чаще успех достигается с помощью нарушения законности, деструктивного (девиантного/деликвентного) поведения. Усугубляют аномичные проявления СМИ, манипулирующие сознанием масс путем внедрения симулятивного формата успеха, тем самым рождая у реципиентов либо недоверие, либо желание достигнуть успеха незаконными действиями. Наиболее ярко аномичность ситуации проявляется по отношению к телу и телесности, которые стали не только воплощением индивидуального начала, но и средством достижения успеха в социальном.

Сегодня активно эксплуатируются манипулятивные практики симулякрами телесного, создаваемые СМИ, особенно в моде, рекламе, виртуальном пространстве. В результате их внедрения личность, поддаваясь очарованию модных тенденций и искаженной мифологемы успеха, решается на кардинальные перемены своего телесного образа посредством хирургических вмешательств, косметологических процедур и виртуальных практик. Подобное приводит к ситуации разъятия, когда тело и телесность начинают жить своей жизнью, не связанной с индивидуальным Я, тем самым являя свою аномичность.

Перечисленное негативно сказывается на бытии человека, теряющего ориентацию в реальной жизни, чувствующий отчужденность и бессилие, что обесмысливает его жизнедеятельность и обесценивает окружающий мир. Чтобы не превратиться в *тело вне нормы* необходимо рефлексировать, понимая свою естественную телесность, помогающей вхождению в социальное, успешной коммуникации и реализации в нем без эксплуатации сексуального начала. Именно физическое тело как природное достояние человека, обитающего в социокультурном ландшафте, позволяет ему оставаться в реальности.

Необходимо создать эффективную систему управления, базирующуюся на правовом и нравственном функционировании и регулировании. Для этого нужно разработать новые стратегии развития, создавая и внедряя в сознание людей четкие ценностные ориентации, подразумевающие солидаризм и коллективизм, преемственность традиции и внедрение новации. К процессу необходимо подключить культурную и религиозную сферы, деятельность СМИ, целью которых является создание не симулятивного, а реального формата стратегии успеха,

основывающемся на знаниях, компетентности, умении принимать решения, творческом и деятельном начале. Только в этом случае можно собрать разобранного человека и построить здоровое общество.

Список литературы

1. Туркиашвили Ш., Горозия В. Понятие аномии и попытки его модификации // Человек: соотношение национального и общечеловеческого. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2004.
2. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Durkgeim/09.php (дата обращения 01.03.2015).
3. Дарендорф Р. К критике социологии и ее истории / Дарендорф Р. // Тропы из утопии. – М., 2002. С. 85-173.
4. Яковлева Е.Л. Информация как элемент технологии манипуляции сознанием // Общественные науки. 2014. № 5. С. 47-56.
5. Подорога В.А. Феноменология тела. Введение в философскую антропологию. – URL: <http://es-dejavu.ru/b/Body.html> (дата обращения 21.05.2015).
6. Делез Ж. Различие и повторение. – СПб.: Петрополис, 1998.
7. Сакс О. Человек, который принял жену за шляпу и другие истории из врачебной практики. – СПб.: Science Press, 2006. 301 с.

References

1. Turkiashvili Sh., Gorozija V. *Ponjatie anomii i popytki ego modifikaci* [Concept of an anomaly and attempt of its modification]. – SPb.: Chelovek: sootnoshenie nacional'nogo i obshhechelovecheskogo, Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshhestvo, 2004.
2. Djurkgejm Je. *Samoubijstvo: sociologicheskij jetjud.* – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Durkgeim/09.php (data obrashhenija 01.03.2015).
3. Darendorf R. *K kritike sociologii i ee istorii* [To criticism of sociology and its history]. – M.: Tropu iz utopii., 2002. Pp. 85-173.
4. Jakovleva E.L. *Informacija kak jelement tehnologii manipuljicii soznaniem* [Information as element of technology of manipulation with consciousness]. Obshhestvennyye nauki. 2014. № 5. Pp. 47-56.

5. Podoroga V.A. *Fenomenologija tela. Vvedenie v filosofskuju antropologiju*. – URL: <http://ec-dejavu.ru/b/Body.html> (data obrashhenija 21.05.2015).
6. Delez Zh. *Razlichie i povtorenie*. – SPb.: Petropolis, 1998.
7. Saks O. *Chelovek, kotoryj prinjal zhenu za shljapu» i drugie istorii iz vrachebnoj praktiki* [The person who took the wife for a hat and other stories from medical practice]. – SPb.: Science Press, 2006. 301 p.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Ефимова Лариса Викторовна, аспирант

Частное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Институт экономики, управления и права (г. Казань)»

ул. Московская, 42, г. Казань, Россия

E-mail: efimova@ieml.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Efimova Larisa Viktorovna, postgraduate student

Institute of economy, management and law (Kazan)

42, Moskovskaya str., Kazan, Russia

E-mail: efimova@ieml.ru